

Сяо Чан посмотрел на мужчину впереди себя, затем он рассмеялся и ответил:

— Чжоу Цин, это ты? Мы не виделись с тобой лет тридцать, выглядишь как большой начальник, ты разбогател?

— Я не сравнюсь с тобой, говоря молодежным языком, в те годы ты был мажором... — помотал головой и сказал Чжоу Цин.

В те годы клан Сяо действительно был богатым. Тогда дед Сяо был мужчиной в самом рассвете сил, он занимался торговлей и заработал неплохое состояние, поэтому в университете Сяо Чан жил красивой жизнью, у него карманных денег было больше, чем у половины его группы вместе взятых.

Именно поэтому Ма Лань из другой группы положила на него глаз.

Услышав, что его называли мажором, Сяо Чан хотел скромно отшутиться, но тут внезапно к ним подошли еще один мужчина и парень.

Мужчина подошел к ним, холодно хмыкнул и сказал:

— Мажор, пф, вы, неместные, просто не знаете, как он живет... Сейчас клан Сяо уже не тот, наш знаменитый Сяо Чан живет уже не так хорошо, как тогда...

Сяо Чан нахмурился и ответил:

— Пань Юаньмин, зачем ты так говоришь? Это моя жизнь, тебе не нужно туда лезть.

Тогда Чжоу Цин попытался примирить их:

— Ну вы даете, столько лет прошло, а вы все никак не успокоитесь, в университете цапались каждый день, вам сколько лет, а вы все никак не забудете про ту ситуацию, когда он увел у тебя девушку?

Сяо Чан хмыкнул и горделиво сказал:

— Да чего мне с ним ругаться? Он просто злится, что тогда я утер ему нос, как он завидовал мне, когда она была со мной, Юаньмин каждый раз пьянствовал в общежитии, как напьется, так плачет, он меня просто ненавидел, ха-ха-ха.

В этот момент к ним подошло уже много мужчин такого же возраста, как они. Услышав их разговор, они рассмеялись и сказали:

— Тогда Пань Юаньмин с ума сходил по той девушке, я хорошо помню то время, он тогда каждый день плакал, у него от слез даже лицо опухло.

— Да, ха-ха, все тогда говорили, что Юаньмин был влюблен в нее!

Услышав их разговор, Е Чэнь сильно удивился. Кто бы мог подумать, что в то время его тесть и этот Пань Юаньмин были врагами из-за девушки. Неужели этот мужчина тоже любил Ма Лань? Как эта дикая женщина вообще могла привлечь кого-то? Они что, оба ослепли?

Пань Юаньмин начал злиться из-за того, что все начали обсуждать то, что было в то время, поэтому он посмотрел на Сяо Чана и холодно сказал:

— Сяо Чан, как-то ты безответственно рассуждаешь, ты говоришь, что ты победил меня? Как смешно, и в чем это ты меня победил? Хань Мэйцин осталась с тобой? Никто не знает, что она тогда уехала в Америку и бросила тебя!

Хань Мэйцин? Услышав это имя, Е Чэнь понял, что в то время они боролись за нее, а не за Ма Лань...

Все рассмеялись. Один из мужчин похлопал Сяо Чана по плечу и с любопытством спросил:

— Кстати, Сяо Чан, почему Хань Мэйцин бросила тебя?

— Да! Уже прошло несколько десятков, всем очень интересно, что все-таки произошло?

Сяо Чан не ожидал, что все обступят его и начнут расспрашивать о том, о чем ему было неприятно вспоминать. Ему было очень неловко, он махнул рукой и ответил:

— Ах, давайте не будет об этом...

Е Чэнь внезапно увидел на сконфуженном лице Сяо Чана некую боль. Неужели в отношениях его тещи и тестя было что-то, о чем не знал никто.

В этот момент Е Чэнь не удержался и шепотом спросил своего тестя:

— Пап, а кто эта Хань Мэйцин, о которой они говорят?

Сяо Чан закатил глаза и тихо заругался:

— Не нужно спрашивать меня о том, о чем я не хочу говорить!

Е Чэнь пожал плечами и больше не произносить.

Пань Юаньмин видел, что людей становится все больше и больше, тогда он принял горделивый вид и решил представить всем молодого человека, который пришел с ним:

— Господа, разрешите представить, это муж моей дочери Чжан Цзянь, он работает в IT-индустрии, он сам основал компанию, скоро она выйдет на рынок компаний-стартапов.

— Выйдет на рынок? - восхищенно переспросил его Чжоу Цин, — на рынок выходят компании, капитализация которых достигает нескольких сотен миллионов?

— Несколько сотен миллионов? - покрывив ртом говорил Пань Юаньмин, — там как минимум один миллиард! Сам подумай, как сейчас тяжело выйти на рынок, чтобы сделать это нужно пройти несколько инспекций комитета по контролю за ценными бумагами, только сильнейшие компании способны на такое.

Сказав, он с гордостью добавил:

— Вот когда компания моего зятя выйдет на рынок, их капитализация уже будет равняться ста миллионам, за последние два года компания демонстрирует большой рост, если вы хотите подзаработать, то обязательно должны вложиться в акции их компании!

Тут зять Пань Юаньмина, Чжан Цзянь сказал:

— Пап, не нужно хвастаться, у меня просто хороший стартап, который показывает неплохие результаты, среди твоих одноклассников столько выдающихся личностей, разве я могу с ними сравниться!

Скромность Чжан Цзяня на многих людей произвела положительное впечатление.

Тут один седовласый старик сказал:

— Ах, Юаньмин, твой зять молодой и перспективный человек, к тому же еще и скромный, вот это и есть настоящий преуспевающий зять!

— Конечно! - с гордостью кивнув головой, отвечал Пань Юаньмин, затем он намеренно посмотрел на Сяо Чана и спросил, — Сяо Чан, а чем занимается твой зять?

— Мой зять? - взглянув на Е Чэня, сказал Сяо Чан и вздохнул.

Хотя он и хотел немного приукрасить все и соврать им, что Е Чэнь - это большой человек, но он

боялся, что они обо всем догадаются и высмеют его, поэтому он смущенно ответил:

— Мой зять занимается домашними делами.

— Домашними делами? - рассмеялись мужчины.

Кто бы мог подумать, что Сяо Чан так ответит.

Пань Юаньмин покривил ртом и сказал:

— Если он занимается домашними делами, это получается, что у него нет работы? А я слышал, что и сам ты сидишь дома? Может быть, попросить моего зятя подыскать вам работку? Ты, Сяо Чан, уже староват, просто будешь сидеть на входе, а у твоего зятя есть опыт в ведении домашнего хозяйства, можно отправить его в столовую готовить еду, что скажешь?

Все одноклассники тут же рассмеялись.

Все это время Е Чэнь стоял и молчал. Все эти годы люди постоянно насмехались над ним, он уже привык к этому. Он терпел насмешки намного хуже этих, поэтому он не испытывал никакого стыда, ему просто казалось, что этот Пань Юаньмин ведет себя, как ребенок.

Но сам Сяо Чан очень сильно расстроился, он нахмурился и сердито закричал:

— Пань Юаньмин, ты в конец обнаглел, мы только встретились, а ты уже начал издеваться надо мной, неужели все это из-за того, что тогда ты так и не добился сердца Хань Мэйцин? Стоит ли из-за этого после стольких лет ругаться со мной?

Услышав, что Сяо Чан пытается перевести тему, Пань Юаньмин решил уколоть его еще раз:

— Эй, Сяо Чан, я от чистого сердца предложил тебе работу, ответь хоть что-нибудь.

Затем он посмотрел на Е Чэня и с недовольством сказал:

— Парень, ладно твой тесть, он уже стар, голова плохо работает, вот он и ведет себя так невежливо, но ты то что? Неужели ты такой же, как он, ты не знаешь базовых правил этикета?

Е Чэнь улыбнулся и ответил:

— Дядя, скажу вам честно, мой труд дорого стоит.

<http://tl.rulate.ru/book/71027/2102329>